ОБЪЕКТ «УКРЫТИЕ»: АЛГОРИТМ БЕЗОПАСНОСТИ

ПОПЫТКА ПОИСКА ИСТИНЫ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

Закінчення. Початок у №24, 2001 р.

— Было бы не правильно утверждать, что опасности не существует совсем. Опасность всегда существует. Поэтому и принято решение о стабилизации конструкций. Все расчеты выполнены с учетом условий МАГАТЭ и нашей нормативной базы, — подводит итог руководитель работ на объекте «Укрытие». — В 1986 году, когда создавался объект «Укрытие», были условия, отличающиеся от сегодняшних. Сейчас у нас есть опыт, знания и все возможности выполнить работы, предусмотренные SIP, качественно, надежно и в срок.

В ПОИСКАХ АЛГОРИТМА

Второй диалог — с Владимиром Щербиной, заместителем начальника объекта «Укрытие» по науке. Его специальность — радиационная защита и радиационная безопасность. Как утверждает сам Владимир Григорьевич, он специалист узкого профиля. Но, когда общаешься с ним, невольно хочешь определить его как узкого специалиста... широкого профиля. Владимир Григорьевич смеет иметь свое мнение даже тогда, когда это тактически невыгодно. Но он предпочитает не менять профессиональной точки зрения на состояние объекта на «Укрытие» и его «перспективы».

— «Укрытие» по своей сущности является ядерно- и радиационно- опасным, — говорит В. Щербина. — Это означает, что оно находится за пределами принятых нормативов. Насколько далеко оно находится от этих нормативов и насколько велика вероятность его обрушения? К сожалению, точной информации у нас нет. Мы вынуждены пользоваться моделями с той или иной величиной приближения к истинному положению вещей. Коридор широкий. И каждый специалист в силу своего опыта и знаний выбирает ту или иную позицию в этом коридоре. Можно говорить, что «Укрытие» рухнет завтра. Можно говорить, что не рухнет и через сто лет. Мой опыт и знания требуют от меня консервативного подхода. Поэтому я считаю, что положение на объекте очень серьезное и опасное, и надо ускорять деятельность на нем. Я придерживался этой позиции еще в 1992 году, когда был директором объекта «Укрытие».

— Как оцениваете состояние строительных конструкций?

— Могу только сослаться на мнение специалистов в этой области. Крупнейшим среди них является коллектив НИИСК — авторитетной и уважаемой организации. Сотрудники НИИСК оценивают состояние объекта так: в «Укрытии» имеются 5-7 опасных зон, которые могут рухнуть в течение 10 лет. Но это — вероятностный подход. Радиационные последствия возможного обрушения тоже оцениваются по-разному. Превышение дозы, установленной для населения, может быть на расстоянии от 30 до 100 километров. Самые пессимистические прогнозы — 100 километров. Около станции радиационная доза может быть превышена в тысячу раз, в радиусе 60 километров — в десять раз.

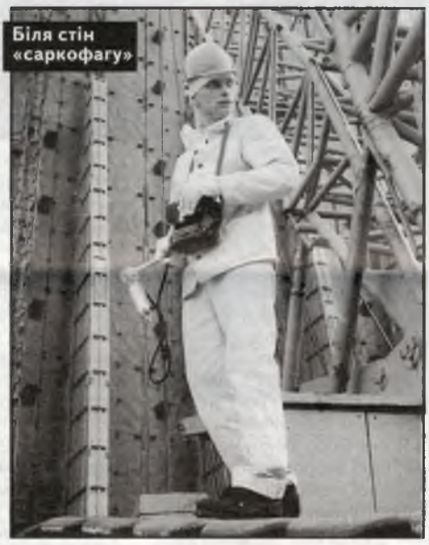
— Что предусматривается делать в случае обрушения?

— Разработаны аварийные планы по защите персонала и населения. Ими предусматривается эвакуация людей, проведение мероприятий по уменьшению радиационной дозы. Эта система отработана. Но защита от аварии — крайняя мера. Главная задача, по нашим и международным подходам, — не допустить аварии, не допустить обрушения. Поэтому надо ускорять стабилизацию конструкций. Конечно, решена проблема полностью будет только тогда, когда мы извлечем из «Укрытия» топливо, поместив его в контейнеры, разложим «по полочкам» на складах и будем наблюдать за ним, а

Контрольні буї у надрах «Укриття»

затем захороним. Такой путь непростой. За 15 лет ничего существенного не сделано в этом направлении.

— Вопрос создания объекта «Укрытие-2», или конфайнмента, очень сложный. Об этом можно судить хотя бы по тому, что к упомянутому закону сделано специальное дополнение: «Конфайнмент — защитное сооружение, включающее в себя комплекс технологического оборудования для извлечения из разрушенного четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС материалов, содержащих ядерное топливо, обращения с радиоактивными отходами и другие системы, предназначенные для осуществления деятельности по преобразованию этого энергоблока в экологически безопасную систему и обеспечения безопасности персонала, населения и окружающей среды». А как в этих сложностях разобраться обыкновенному обывателю? Он, конечно, слышал, что «Укрытие-2» построят за семь лет. А будут ли эти работы выполнены качественно? Или важнее уложиться в установленные сроки?



Біля стін «саркофагу»

— Вопрос философский. Задающий его всегда прав. Поспешишь — людей насмешишь. Будешь нерасторопен — опасность сама найдет тебя. Поэтому задача руководителей — выбрать вариант, который с минимальными затратами и минимальным риском приведет к искомому результату. Но мы отстаем по плану SIP существенно, это факт. Я надеюсь, что положение кардинально изменится с созданием специализированного предприятия на базе Чернобыльской АЭС. За счет эффективной организации работ оно нам поможет войти в рамки SIP полностью или, по крайней мере, максимально приблизиться к ним и достичь поставленных целей.

— По моему мнению, — продолжает В. Щербина, — SIP составлялся долго и имеет много недостатков. К недостаткам, с точки зрения Украины, надо отнести и то обстоятельство, что план составлен с акцентами в пользу Запада. Русский перевод английского текста выполнен крайне поверхностно. Поэтому Запад настоял: все неточности перевода отметаются, и действует только английский вариант.

— Какие трудности в работе вы испытываете как заместитель начальника «Укрытия» по науке?

— Одна из бед, на мой взгляд, заключается в том, что задачи по объекту «Укрытие» были сформулированы неадекватно. Из-за отсутствия точной информации мы все «витаем в облаках». Время от времени цели и задачи надо корректировать, чтобы быть честными и перед государством, и перед людьми, и перед собой. Для специалистов это принципиально важно. В настоящее время главной задачей для нас является эксплуатация объекта — (это основная работа), при этом решать вопросы его стабилизации. А в будущем надо будет его преобразовать в безопасную систему. Алгоритм деятельности: от катастрофы прошлого через всемирную опасность в настоящем — к безопасному будущему...

...А ведь и вправду хотелось бы дождаться того времени, когда синусоида алгоритма достигнет последней отметки.

Хотя бы для наших детей.

Виктор КАПУСТА.